

28. B. So what`s the program then? are they sent overseas or
29. A. It`s like me they go overseas or I come here and teach English
30. B. So they go and teach Kyrgyz
31. A. So there`s only one person chosen

Throughout the whole dialogue there are mostly declarative and content questions indicating at the speakers` awareness and interest in the topics of the conversation. Content questions are in lines 13, 28, 32, 35, 38, declarative questions are in lines 16, 20, 21, 69, 80. Polar questions are only in lines 51 and 71.

The conclusion is that men are usually short in their speech. The Americans also show respect to elder ones letting their interlocutor initiate another turn if even their own previous turn is not finished. Declarative and content questions make up the majority indicating at the leading position of the addressee of the question.

The conclusion

In the conversation analyzed the declarative questions are prevailing. The leading role is overtaken by males, in conversations of similar gender age dominates. In all the three conversations there are declarative questions aimed at showing confidence and awareness of the discussed information. In female conversations there are more or less equal number of special, declarative and polar questions evidencing habit of women to re-ask, seek for confirmation. In males` conversation polar questions being the minority, give way to declarative and content questions, showing confidence and seek for accurate information and ideas. Males tend to interrupt or overlap not waiting till the end of the turn, searching for the confirmation of the ideas they have connected with the information conveyed. Moreover, if they are interrupted by women, they tend to continue their thought ignoring the interruption. In males` dyadic conversation the younger man being interrupted shows respect to the elder man, quits his previous turn and continues the interlocutors` idea.

References:

1. Pomerantz A., December 1998. Offering a candidate answer: An information seeking strategy. London: Routledge.
2. Stephen C. Levinson, Questions and responses in Yeli Dnye, the Papuan language of Rossel Island. The Netherlands: Max Planck Institute for Psycholinguistics.
3. *Stivers, Tanya*, Enfield, N.J., Levinson, Stephen C., February, 2010. Question–response sequences in conversation across ten languages. in Journal of Pragmatics. Netherlands: Max Planck Institute for Psycholinguistics.

Рецензент: к.филол.н., доцент Караханиди К.С.

УДК.809.434.1:802.0

Жумакеева Э.Б.

К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин доценттин милдетин аткаруучу

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СҮЙЛӨШҮҮ КЕБИНИН ИШ-СЕМАНТИКАЛЫК ЭКСПЛИКАЦИЯСЫН ЖАКТЫРБОО ЖАНА НААРАЗЫЧЫЛЫГЫНЫН САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗИНИН ЫКМАЛАРЫ

Макала макул болбоо жана нааразы болуунун тил каражаттары аркылуу берилишин жана лингвистикалык түзүлүшүн камтыйт.

Өзөктүү сөздөр: Функционалдуу-семантикалык талаа, аналитикалык – идеалдуу методология, синтетикалык – прагматикалык методология, өзөгү, борбору, жакынкы жана алыскы чеги

Жумакеева Э.Б.

И.о. доцента Бишкекского гуманитарного университета им.К.Карасаева

МЕТОДИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ НЕОДОБРЕНИЯ И НЕДОВОЛЬСТВА В АНГЛИЙСКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Данная статья рассматривает основы лингвистического исследования языковых средств, выражающих различные речевые действия одобрения-похвалы; неодобрения-недовольства

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, аналитико-идеалистическая методология, синтетико-прагматическая методология, ядро, центр, ближняя периферия, дальняя периферия

E. B. Zhumakeeva

And about. Associate Professor of the Bishkek Humanitarian University named after K. Karasayev

ON THE METHODOLOGY AND METHODOLOGY OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC EXPLICATION OF DISAPPROVAL AND DISCONTENT IN ENGLISH AND KYRGYZ COLLOQUIAL SPEECH

This article examines the basics of the linguistic research of linguistic means expressing various verbal actions of approval-praise; disapproval-discontent

Key words: functional-semantic field, analytical-idealistic methodology, synthetic-pragmatic methodology, core, center, near periphery, far periphery

В науке и в научном поиске имеются две основополагающие методологии и вытекающие из них конкретные методы, приемы и способы исследовательского анализа теоретического и практического материала. Это, во-первых, аналитико-идеалистическая методология научного поиска, заключающаяся, в расчленении (анализе) и соединении в идеале («по правилам») адекватного представления о свойствах объекта анализа. Во-вторых, это синтетико-прагматическая методология, предполагающая, соединение (синтез) познаваемых исследователем конкретных, реальных и непосредственно, или опосредованно, наблюдаемых (прагматичность) свойств объекта анализа.

Но поскольку язык как объект научного изучения не существует изолированно и вне связи с человеком, а характеризуется строгой антропоцентричностью, т.е. функционирует только в связи с самим человеком, то поскольку его прагматическая основа имеет реальное существование в человеческом коллективе. Язык также представляет такую сложную семиотическую систему, которая синтезирует в себе и через себя все основные опыты познавательной (практической и научной) деятельности человека. Для нашего лингвистического исследования языковых средств, выражающих различные речевые действия (одобрение-похвала; неодобрение-недовольство), которые отличаются наличием психолингвистических компонентов, более приемлема так называемая синтетико-прагматическая методология. Именно данная методология дает возможность использовать адекватные средства научного познания, представляющие собой «...специальные методы и приемы исследования, которые обеспечивают поиск истины на пути от конкретных явлений и фактов речи к сущности и законам языка» [Карлинский 2009, с. 15].

Данная работа рассматривает коррелятивные противопоставления речевых действий одобрения и похвалы – оппозитивные речевые действия неодобрения и недовольства. Последние находятся на абстрагированно-лингвистической шкале оценочности совсем в противоположной стороне прямой и коррелирует с первыми по принципу равноудаленности от нулевой точки прямой: одобрение-неодобрение, похвала-недовольство.

Языковые средства, выражающие речевые действия неодобрения и недовольства в английском и русском языках, представляют собой, также как и языковые средства, выражающие в означенных языках речевые действия одобрения и похвалы, системные явления – они принадлежат ФСП речевых действий неодобрения и недовольства. Поскольку речевые действия неодобрения и недовольства в обоих привлекаемых языках: английском и кыргызском – в своей онтологической сущности по признаку коррелятивности (оппозитивности) являются подобными аналогичным речевым действиям одобрения и похвалы, то они также репрезентируются через четырехчастную структуру ФСП, включающую в себя: 1.ядро, 2.центр, 3.ближнюю периферию и 4.дальнюю периферию.

Для такого распределения языковых средств с негативной семантикой по четырем частям ФСП речевых действий неодобрения и недовольства являются приемлемыми те же самые критерии, по которым было произведено рассредоточение языковых средств с позитивной семантикой по лингвистическому пространству поля: 1.негативность, 2.предназначенность, 3.однозначность, 4.повторяемость и 5.серийность. Означенные критерии, одинаково релевантные и действенные для обоих изучаемых языков: английского и кыргызского, позволяют в определенном их иерархически организованном составе отнести то или иное языковое средство с негативной семантикой к той или иной части поля: к ядру, центру, ближней периферии или к дальней периферии. Критерий, или семантический признак негативности является присущим всем специализированным лексемам (типа: плохо, отвратительный, пакость и др.) или же высказываниям, в которых осуществляется отрицательная оценка предмета речи: события, факта или объекта обозначения.

Семантический критерий предназначенности предполагает, что употребленная специализированная лексема (типа: гнусный, подло, предательство) или же высказывание могут быть использованы в данной речевой ситуации только со строго очерченным негативным значением. Семантический признак однозначности также обусловлен структурой речевой ситуации и предполагает только однозначно негативное толкование языкового средства, другого толкования, позитивного или же нейтрального, содержание речевой ситуации, и, соответственно, речевого контекста, полностью исключает. Семантический признак повторяемости ориентирован на экспликацию того или иного языкового средства с негативной семантикой в некоторой узуально-нормированной, но не частотной, речевой ситуации. Семантический признак серийности продвигает предыдущий признак повторяемости в сферу узуально-нормированной частотной речевой ситуации, когда употребление того или иного языкового средства с семантикой негативной оценки является предопределенным лингвистическим фактом. Различный качественный и количественный состав здесь, в ФСП речевых действий с негативной семантикой, как и ранее в ФСП речевых действий с позитивной семантикой, обуславливает каждую составляющую четырехчастной структуры поля: 1.ядро, 2.центр, 3.ближнюю периферию и 4.дальнюю периферию. Ядро ФСП речевых действий неодобрения и недовольства в обоих анализируемых языках, как и ранее в поле речевых действий с положительной семантикой, составляют цельнооформленные специализированные лексемы с позитивными значениями, актуализированные в структуре законченного высказывания, оформленного в соответствии с правилами интонационно-фонетического оформления эмфатического негативного смысла. Например, в английском языке:

1) “He had a spot of bother with the police.”

- У него были неприятности с полицией. [Глазунов 2000, с. 77]

2) “That’s nothing.” Percy had leaned forward and dropped his voice to a low whisper. “That’s nothing at all. My father has a diamond bigger than the Ritz-Carlton Hotel.”

- Дребедень. – Перси склонился к приятелю и глухо зашептал: - Побрякушки. У моего отца алмаз побольше, чем отель «Риц-Карлтон». [Fitzgerald 2011, p. 12-13]

Или в кыргызском языке:

3) – Жок-жок, энеке, ойдо жокту айтпаңызчы. Байкемдер уктай беришсин. Өзүбүз эле...
- Чон энесинин колундагы чаканы алыпжууна кетти.

- Нет, нет, бабушка, не говори попусту. Пусть брат с семьей спят. Мы сами как-нибудь... - Он взял ведро из рук бабушки и начал мыться. [Медералиев 1989, 22 б.]

4) – Кап, келсе балким жолугат белек. Кыскасы сенден башка бирөөнү эми жолуктурбайм го. –

- Жаль, если бы он пришел и повстречался нам. Короче, видимо, кроме тебя я никого не повстречаю. [Акматов 2007, 91 б.]

Специализированный характер лексем в английских высказываниях: 1): bother; 2):nothing, а также и в кыргызских: 3): жок-жок, и 4):кап -, указывает на негативность оценки со стороны говорящего, и, соответственно, этому на отрицательное их значение. Актуализация означенных специализированных английских и кыргызских лексем подтверждается эмфатической интонацией в обоих языках: в английском языке это мелодика с интерпозиционным ударением, а в кыргызском – с препозиционным ударением в синтаксической структуре высказывания. Отнесенность означенных

актуализированных лексем в законченных английских и кыргызских высказываниях к ядерной части поля подтверждается наличием всех пяти семантических признаков языковых средств принадлежности к ядру ФСП речевых действий неодобрения и недовольства: 1.негативности, 2.предназначенности, 3.однозначности, 4.повторяемости и 5.серийности.

Центр ФСП речевых действий неодобрения и недовольства в обоих сравниваемых языках заполняется цельными словосочетаниями, актуализированными в составе законченного высказывания, построенного по правилам негативно-эмфатического интонирования мелодической структуры соответствующего языка: английского или кыргызского. Например:

5) “But you were wrong, weren't you?”

- Но ведь ты был не прав, не так ли? [Глазунов 2000, с. 11]

6) “All my ambitions plans are blooeu.”

- Все мои честолюбивые планы рухнули. [Глазунов 2000, с. 63]

7) Асанбек олтурган жеринде далдайды. - Түбүңө жеткен мына бул, – деди начальник алаканын жаза...

Асанбек застыл на месте. - Вот кто повинен в его бедах, - сказал начальник, разведя руками [Жоошбаев 2002, 285 б.]

8) – Картайганда бала-чакага шүмшүк көрүнмөй болдум го! Мындан көрө кетмен чаптырып салганы жакшы эмеспи.

- На старости лет я своим детям стал в тягость. Уж лучше бы мне работать на поле с кетменем. [Айтматов 1985, 15 б.]

Все вышеприведённые цельные словосочетания проявляют семантику негативной оценки в составе высказываний: 5): were wrong; 6):are blooeu; 7): түбүно жеткен; 8):шүмшүк көрүнмөй болдум го! – и оформлены по правилам эмфатического интонирования в своих языках. В английском языке – это мелодика с нисходящей интонацией с эмфатическим выделением словосочетания посредством акцентного его ударения [см.: Трахтеров 1976, с. 222; Гатиатуллина 1979, с. 35]. В кыргызском же языке – это мелодика с ровным тоном, но с нисхождением тона к концу высказывания, акцентное же ударение при этом ставится на актуализированное словосочетание, независимо от его местоположения в структуре высказывания: в примере 7): түбүно жеткен – стоит в препозиции, а в примере 8): шүмшүк көрүнмөй болдум го! – стоит в постпозиции в структуре высказывания [ср.: Сыдыков 1990, с. 156; Жолдошбек уулу А., 1996., 73 б.].

Все вышеприведённые высказывания с актуализированными словосочетаниями с семантикой негативной оценки в английском и кыргызском языках: обладают четырьмя семантическими признаками, которые позволяют идентифицировать их как принадлежность центра поля: 1.негативность, 2.предназначенность, 3.однозначность и 4.повторяемость. Здесь

отсутствует только один семантический признак серийности, который показывал бы многократную частотность употребления высказывания в аналогичных речевых ситуациях. Отсутствие семантического критерия у вышеозначенных словосочетаний объясняется, к примеру, в германском английском языке малой степенью их парадигматизации в лингвистическом пространстве поля [см.: Гухман 1972, с. 44; Кубрякова 1972, с. 173].

Ближняя периферия ФСП речевых действий неодобрения и недовольства в обоих сравниваемых языках: английском и кыргызском – заполняется лексико-грамматическими структурами законченных высказываний без какой-либо актуализации языковых единиц, но с облигаторным негативным смыслом. При этом их интонационно-фонетические структуры оформляются по правилам повествовательных предложений, но с акцентным выделением ударного негативного слова [см.: Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980, 79 б.; Leontyeva 1980, p. 193-194]. Например:

9) “That lady doesn’t seem do have all her buttons on.”

- Кажется, у этой дамы с головой что-то не в порядке. [Глазунов 2013, с. 101]

10) “But my dear fellow,” said Poppleton, “you’ve got them set in wrongly. They ought to slope from the sun you know, never to it”.

- Но, дорогой мой, - возразил Поплтон, - ведь вы посадили их совершенно неправильно. Они должны иметь наклон от солнца, но никак не к солнцу. [Leacock 2013, p. 110-111]

11) «Кабаралган киши жок,

Кайгылууучалдыналдынан.»

- И некому проведать старика,

Находящегося в печали. [Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан, 1997, 223 б.]

12) – Мен бу кишиден сурабайм. Мен сени билем. Күчөнө сөгүнгөнүн – слишком көп алып, дагы акча өндүрүү үчүн болгон аракетин!

- Я не буду спрашивать у этого человека. Ведь я тебя знаю! То, что ты сильно материшься – это, значит, ты слишком много взял, и еще хочешь больше себе присвоить! [Медетов 1991, 195 б.]

Несмотря на акцентное выделение семантики негативности в языковых средствах (а логическое, смысловое ударение подвижно и зависит от точки зрения говорящего) оба англоязычных примера 9)-10), равно и кыргызскоязычных 11)-12), показывают при артикулировании мелодики с интонацией: ровный тон – подъем тона – ровный тон – нисхождение тона-, одинаковую в аналитическом германском английском и агглютинативном тюркском кыргызском [ср.:Leontyeva 1980, p. 193-194; Сыдыков 1990, с. 141].

Семантические признаки, определяющих принадлежность вышеприведенных английских и кыргызских высказываний с общей семантикой негативности к лингвистическому пространству ближней периферии поля, то здесь можно назвать: 1.негативность, 2.предназначенность и 3.однозначность.

Дальняя периферия ФСП речевых действий неодобрения и недовольства в обоих языках, английском и кыргызском, заполняется высказываниями – обозначениями речевых ситуаций, в которых актуализируется какое-либо интонационно-фонетическое средство с различением смысла негативной оценки. Например:

13) Then Keawe, because he felt the truth of what she said, grew the more angry. “Eighty-eighty!” cried he. “

- Но тут Кэаве, почувствовав правду в ее словах, рассердился еще пуще.

- Ишь ты какая! – вскричал он. [Stevenson 2013, p. 170-171]

14) “Stand off, priest of Baal!” said he, with a grim frown, and laying no reverent hand upon the surplice.

- Изыди, жрец Ваала! – прогремел он, обратившись к священнику и оттолкнув его прочь, без всякого почтения к духовному сану. [Hawthorne 1984, p. 216-217].

15) Тилмер күлүп жиберди:

- Не деп турат мына бу?! «Элчи» дейт ко бу балакайын, - деп котормолоду.

Переводчик рассмеялся и перевел:

- Что он говорит?! Это дитё говорит о «посланнике». [Касым-Бек 2000, 8 б.].

16) – Жетишет! – деди үмүт үзгөндөй кол силкип койду прокуратор. – Убакытты бекер коротуп эмне.

- Хватит! – резко сказал прокуратор, как бы обрывая нить надежды. – Нечего тратить попусту время.[Айтматов 1988, 147 б.]

В английских примерах: 13):Heighty-teighty! и 14):Standoff, priest of Baal! – употреблены языковые средства, в которых актуализирована мелодика «чистого восклицания», когда движение тона строится по интонационной схеме: восхождение – резкое нисхождение тона, ударение ставится сразу после восхождения, на самой высокой частоте тона [см.: Трахтеров 1976, с. 222-223; Leontyeva 1980, p. 195-196].

Актуализированные интонационно-фонетические средства, отображающие реальную структуру речевой ситуации и высказывания, проявляют только два семантических признака: 1.негативность и 2.предназначенность. Признак негативности здесь, в лингвистическом пространстве дальней периферии, как показывают наши предварительные наблюдения менее, чем в других пространствах поля – в ядерной и центральной части, в ближней периферии – эксплицирует свою основную семантическую сущность – общую семантико-смысловую категорию негативности, присущую всему ФСП речевых действий неодобрения и недовольства.

Сопоставительное исследование речевых действий одобрения и похвалы в английской и кыргызской разговорной речи означенную синтетико-прагматическую методологию, которая позволяет более адекватно анализировать как в теоретическом, так и в практическом отношении обозначенные языково-речевые явления. В этом случае языковые средства: цельноформленные лексемы, цельные словосочетания, законченные высказывания и интонационно-фонетические средства – рассматриваются не изолированно, как при аналитико-идеалистической методологии, а во взаимосвязи их сложных отношений, комбинированно и комплексно, что наиболее адекватно соответствует характеру функционированных языковых средств в речевой ситуации.

Для характера функционирования речевых действий в разговорной речи и для их отображения с позиций теории функциональной грамматики в объеме одного функционально-семантического поля (ФСП) использовались пять критериев, семантических признаков, которые позволяют отнести языковое средство и речевое действие к той или иной части поля: 1.позитивность, 2.предназначенность, 3.однозначность, 4.повторяемость и 5.серийность.

Список использованной литературы:

- 1) Гатиатулина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков: Курс лекций.–Казань: Казанск.гос.пед. ин-т,1979.–108 с.
- 2) Глазунов С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – 776 с.
- 3) Гухман М.М. Процессы парадигматизации и историческая типология словоизменительных систем германских языков // отв.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1972. – с. 39-69
- 4) Жолдошбек уулу А. Немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы. – Бишкек: Чүй университети, 1996. – 280 б.
- 5) Кубрякова Е.С. О соотношении парадигматических и словообразовательных рядов в германских языках М.: Наука, 1972. – с. 172-188

Рецензент: к.ф.н., доц. Джаркинбаева Н.Б.